

Секция «Политические науки»

Информационная война вокруг Ирана

Новгородова Арина Игоревна

Соискатель

МГУ имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: arin_83@mail.ru

Разгром Ирака привел к исчезновению контрабаланса Исламской Республике Иран, претендующий на лидерство, как минимум в Персидском заливе. Десятилетиями Ирак и Иран уравнивали друг друга. Другие государства чувствовали себя в безопасности. Теперь в регионе некому противостоять Ирану, кроме внешнего вмешательства.

В контексте изучения новых форм, методов и приемов информационных войн представляет интерес развитие обстановки, связанной с урегулированием ситуации вокруг ядерной программы Ирана. Анализ развития событий показывает, что сценарии информационно-психологических операций по дискредитации политической власти отдельных неудобных стран, отработанные США и их союзниками в ходе предыдущих вооруженных конфликтов, а также «Арабской весны» имеют общие черты и осуществляются с использованием классических схем. Целями такой политики, как правило, выступают:

- обеспечение глобального доминирования и закрепление позиций в выгодном, прежде всего исходя из наличия природных ресурсов, регионе мира;
- поднятие рейтинга определенных политических сил и их лидеров накануне важнейших избирательных кампаний;
- обоснование необходимости увеличения военных расходов и развития оборонно-промышленных комплексов;
- апробирование новых и израсходование (дешевая утилизация) устаревших видов вооружения, а также другие устремления[1].

Другая пропагандистская линия, преследуемая США и другими западными государствами - представить Иран угрозой. Запад называет военную мощь Ирана угрозой для всего региона. К тому же, иранские власти неоднократно объявляли, что военный потенциал Ирана направлен лишь на самозащиту и может быть использован для защиты других стран региона. В этой же связи, можно указать на ложные утверждения западных СМИ и государств о попытке производства Ираном ядерного оружия. Государства региона и даже некоторые западные государства делают вид, что мирные ядерные программы Ирана являются потенциальной угрозой для них. Однако очередные отчёты генсека МАГАТЭ гласят о том, что Иран ни разу не отклонился от мирного направления своей ядерной программы.

Признается также отсутствие доказательств иранской причастности к террористическим актам 11 сентября 2001 года в США. Отмечается, что «некоторые силы в Иране» (так завуалированно именуются президент-реформатор и поддерживающие его правительство и парламент) стремятся положить конец поддержке экстремистских группировок. В целом, ситуация после 11 сентября 2001 года складывалась для Ирана довольно благоприятно [3].

Относительно информационно-психологической составляющей противоборства следует указать на расширение масштабов, аудиторий и средств влияния на международную общественность на фоне того, что на сегодняшний день большинство населения

практически любой страны формирует собственное представление о происходящем исключительно на основе информации, получаемой из СМИ. Особое значение придается развитию всевозможных сервисов в сети Интернет, в большинстве случаев контролируемых спецслужбами США, а также предоставлению других каналов получения необходимой информации в случае его блокирования властями.

Литература

1. Алешкевич Д. Особенности информационной войны против Ирана// Военно-политическое обозрение: <http://www.belvpo.com/ru/8111.html>
2. Никитюк, В. А. Политическое развитие и проблемы регионального соперничества Ирана и Ирака (вторая половина XX в.): монография Москва: МПГУ, 2010
3. С. Славин Политика, экономика. Война с террором. США – Иран приговор без достаточных улик//Азия и Африка сегодня, 2003 с.21-24.
4. Современный иранский кризис как объект геополитического анализа: региональный и глобальный контекст / В. Н. Рябцев; отв. ред. В. А. Авксентьев ; Российская акад. наук, Южный науч. центр, Пятигорский гос. лингвистический ун-т, Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008
5. И.Е Федорова Иран – США: диалог и противостояние М.ИВ РАН, 2004.
6. Iran: Time for a New Approach. Report of an Independent Task Force / Z. Brzezinski, R.M. Gates, S. Maloney, Council on Foreign Relations. -N.Y.: Council on Foreign Relations, 2004.
7. Murphy R.W. Differentiated Containment: U.S. Policy toward Iran and Iraq. Task Force Report. -N.Y.: Council on Foreign Relations, 1997.